

Сентябрь. Ци Гу проснулся в комнате с кондиционером, укрытый всего лишь тонким одеялом, но весь вспотевший и с покрасневшими щеками.

Сам Ци Гу был ленивым, и тело, похоже, подражало хозяину: утренняя реакция случалась не особенно часто. Обычно ему даже лень было что-то с ней делать. Полежит спокойно, без дурных мыслей — и всё само проходит. Но сегодня он прокручивал в голове каждое движение Линь Ханьчжи из сна, и реакция внизу не только не ослабла, а, наоборот, становилась бодрее, словно только что выпила стакан ледяного американо.

Ци Гу: «...»

Всё из-за Линь Ханьчжи. Зачем вчера во сне делал с ним такие неприличные вещи? Просто возмутительно.

Смирившись, Ци Гу кое-как поднялся и поплёлся в ванную, чтобы провести сеанс самообслуживания. Закончив, с ноющим запястьем вернулся и рухнул на мягкую кровать досыпать.

На этот раз Линь Ханьчжи во сне его не «донимал», и Ци Гу наконец спокойно выспался.

Проснувшись снова, он чувствовал себя бодро. И одна мысль, вытеснив всё остальное, невероятно ясно отпечаталась в голове:

Он действительно любит Линь Ханьчжи.

Утреннее происшествие было лучшим доказательством. В шоу-бизнесе Ци Гу видел немало сексуальных красавцев и красавиц, но никто никогда не заставлял его видеть такой сон.

Во сне Линь Ханьчжи вёл себя соблазняяще, хотя ничего особенно откровенного не происходило — обычные поцелуи, объятия и прикосновения влюблённой парочки. Но младший брат Ци Гу оказался до смешного восприимчив к этому набору и с самого утра устроил бунт.

Тело лучше всего выражает человеческие радость и злость. И уж младший брат Ци Гу высказался предельно прямо.

Стоило этой мысли проясниться, как все следующие вопросы тоже выстроились сами собой.

Логика у Ци Гу всегда была простой и грубой. Раз любит — значит, конечно, надо сказать. И только потом можно переходить к следующим шагам. Точь-в-точь как с едой: захотел снеков — сначала надо их купить.

Если Ци Гу действительно решал что-то сделать, он редко колебался. Ведь сомнения тоже

жрут силы и энергию. Зачем тратить их на раздумья, когда можно просто взять и сделать?

Он был человеком действия.

В голове вспыхнули два огромных слова: «ПРИЗНАТЬСЯ В ЛЮБВИ».

И вокруг них тут же начала строиться схема. Для признания прежде всего нужна подходящая обстановка. Затем надо подготовить то, что нравится Линь Ханьчжи, чтобы показать искренность. В мыльных операх делают именно так.

Интересно, насколько Линь Ханьчжи готов к переходу от друзей к возлюбленным? Лучше бы хорошо отнёсся.

Точно. Если они и правда будут вместе, надо ещё рассказать учителю. Хочется надеяться, учитель не станет иначе относиться к такой мужской «невестке», как Линь Ханьчжи... Ци Гу заметил, что мысли унесло не туда, поспешно собрал их обратно и продолжил размышлять о том, что любит Линь Ханьчжи.

И только теперь, когда он спокойно об этом задумался, оказалось: у Линь Ханьчжи как будто вообще нет особенно любимых вещей.

По идее у любого человека есть предпочтения. Ци Гу любит вкусную еду. Мяо Юэ увлекается ханьфу, лолитой и JK. Пубу Гэсан любит сладости. Му Синчэнь интересуется мистическими искусствами — иначе давно бы сбежал от Ци Гу, сурового учителя, который «мучает» его всеми возможными способами.

Но Линь Ханьчжи был другим. За всё время программы ни разу не показал, что любит что-то особенное. И в личном общении — тоже.

Что бы Ци Гу ни предлагал делать и что бы ни давал есть, Линь Ханьчжи послушно соглашался. Поэтому теперь Ци Гу обнаружил, что вообще ничего не знает.

К счастью, в этом сыхэюане был человек, который знал Линь Ханьчжи. Дворецкий Аноним жил рядом с ним гораздо дольше и, вероятно, понимал его даже лучше Ци Гу.

С этой мыслью Ци Гу остановил дворецкого, который как раз собирался поливать цветы, и серьёзно спросил:

— Вы знаете, что нравится Ханьчжи? Еда, одежда — что угодно.

Дворецкий Аноним достал стикер, но кончик ручки долго не опускался на бумагу. Казалось, он изо всех сил решает задачу, и на лбу даже выступили мелкие капли пота. Словно Ци Гу

спросил не о предпочтениях Линь Ханьчжи, а дал университетский экзамен по высшей математике.

— Эм... Я только что неправильно сформулировал? Я не высшую математику спросил, а что любит Линь Ханьчжи, — отдельно уточнил Ци Гу.

Дворецкий быстро написал:

□Если бы вы спросили задачу по высшей математике, я бы, пожалуй, мог попробовать.□

Он знал Линь Ханьчжи много лет и немало времени работал его дворецким, но предпочтения Линь Ханьчжи и правда почти равнялись отсутствию предпочтений. Казалось, он готов попробовать что угодно, но ничего не держит в сердце.

Если уж обязательно назвать что-то, что Линь Ханьчжи любит...

Ци Гу: «...»

Он всё-таки не настолько жесток, чтобы доводить дворецкого до такого состояния. Ци Гу уже хотел сказать, что если не вспоминается — не страшно, но пустой отчаянный взгляд дворецкого обвёл двор и в конце концов остановился на самом Ци Гу.

Тогда он поднял ручку и с решимостью написал:

□Он любит вас.□

Сердце Ци Гу радостно подпрыгнуло дважды, но он быстро успокоился:

— Меня?

Дворецкий от отчаяния бросился на первое средство, а после написанного понял, что слишком резко протащил полоску прогресса вперёд, и поспешно дописал:

□Ваше общество. Никто не откажется от компании хорошего друга.□

Ци Гу подумал, что вряд ли стоит идти признаваться с плакатом «гарантирую своё общество», и спросил:

— ...А есть что-нибудь более материальное?

Дворецкий подумал:

□Объятия. Господин любит, когда его обнимают.□

Вообще-то дворецкий считал, что Линь Ханьчжи, возможно, ещё больше любит поцелуи и всё подобное. Но поцелуи уже слишком прямо раскрывали карты. Объятия же идеально подходили: достаточно двусмысленно и не ломают прогресс отношений.

Так Линь Ханьчжи любит, когда его обнимают? Довольно странное увлечение.

В голове Ци Гу появился маленький Q-версия Линь Ханьчжи. Милый, круглый, с двумя короткими ручками, он надул губы и потянулся к Ци Гу... Хм. Если так представить, Линь Ханьчжи, который просит обнять, и правда очень милый.

Отношений у Ци Гу ещё не было, зато ход мыслей уже с бешеной скоростью понёсся в сторону: «баловать Линь Ханьчжи».

— Понял. Спасибо, дворецкий Аноним, — серьёзно поблагодарил он.

□Дворецкий Аноним?□ — удивился тот.

— Ханьчжи сказал, что вы социофоб и не хотите раскрывать имя. Чтобы отличать вас от другого дворецкого, я и называю вас дворецким Анонимом. В смысле — безымянным.

Дворецкий всё-таки был готов назвать Ци Гу, будущему хозяину дома, собственное имя:

□Вот как. Моё настоящее имя...□

Ци Гу ещё не успел дочитать последние несколько иероглифов, как рядом раздались радостные крики. Пубу Гэсан и Му Синчэнь играли в кооперативную одиночную игру на двоих и только что побили рекорд первого места.

Когда Ци Гу повернулся обратно, дворецкий Аноним, который сам себя выдал, уже снова провалился в приступ социофобии и убежал вместе со стикером. Осталась только удаляющаяся спина человека в костюме.

Ци Гу: «.....»

Подождите. Так как всё-таки зовут дворецкого Анонима полностью?

Неужели это действительно останется неразгаданной тайной?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949154>